

1854.

КАВКАЗЪ

№ 89.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Годовое изданіе съ пересылкою 8 р. 50 к.
Полугодовое 4 • 50 к.
Объявленія печатаются съ платою за
каждую букву по 1/4 коп. серебромъ.

15 Ноября,

СУББОТА.

СОДЕРЖАНИЕ:

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: Высочайшіе рескрипты и повелѣніе. Высочайшій приказъ: по военному вѣдомству 21 — 24 октября, и по гражданскому — 9 октября. Извѣстія изъ Крыма. С.-Петербургъ. Москва. **КАВКАЗЪ:** Тифлисъ. Гори. Кутаисъ. **ФЕЛЬЕТОНЪ:** Библиографія. Дневникъ Тифлискаго театра. **ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ:** Извѣстія съ Балтійскаго и Чернаго Морей. Англія. Франція. Австрія. Пруссія. Італія. Турція. Персія. (съ прибавленіемъ). **УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ:** Армяне въ 1854 году, статья Дюморье. (продолженіе.)

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА И ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

ВЫСОЧАЙШІЕ РЕСКРИПТЫ.

I.

данный на имя *Генералъ-Адъютанта, Генерала отъ-Инфантеріи, Свѣтлѣйшаго Князя Воронцова 1-го.*

Князь Михаилъ Семеновичъ! Съ искреннимъ собогдѣноганіемъ получилъ Я отъ васъ письмо, въ которомъ вы Меня извѣщаете, что совершенное разстройство вашего здоровья не позволяетъ вамъ возвратиться къ исполненію важныхъ обязанностей, лежавшихъ на васъ до отъѣзда вашего за границу. Зная ваши чувства и безусловное самоотверженіе, столько разъ доказанное вами на дѣлѣ, Я убѣжденъ, что, прося въ настоящихъ обстоятельствахъ объ увольненіи васъ отъ всѣхъ обязанностей, вы покоряетесь единственно крайней необходимости, безъ всякаго сомнѣнія для васъ тягостной, для Меня же собственно тѣмъ болѣе прискорбной, что Я лишаюсь вашихъ услугъ въ такое время, въ которое онѣ были бы Мнѣ особенно полезны; вмѣстѣ съ симъ, однакожъ, освобождая васъ отъ званій Главнокомандующаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, Намѣстника Кавказскаго, и Новороссійскаго и Бессарабскаго Генералъ-Губернатора, Я надѣюсь, что пребываніе въ благопріятномъ краѣ укрѣпитъ ваши силы и что вы по нѣкоторомъ отдохновеніи получите возможность снова посвятить Мнѣ и Россіи плоды вашей опытности и свойственное вамъ пламенное усердіе. Въ этомъ упованіи, сохраняя вамъ званіе Моего Генералъ-Адъютанта и Члена Государственнаго Совѣта, Я разрешаю вамъ оставаться за границу все время, потребное для вашего излеченія. Желаю душевно, чтобы подвиги храбрыхъ Кавказскихъ войскъ, со славою коихъ вы сроднились съ самаго вступленія вашего на боевое поприще, продолжали утѣшать васъ и повторяю вамъ полную сердечную Мою признательность

за ваше доблестное, полувѣковое служеніе Престолу и Отечеству.

Пребываю къ вамъ неизмѣнно благосклонный.

Гатчино, 19-го октября 1854 года.

II.

данный на имя *вдовы Генералъ-Адъютанта, Вице-Адмирала Корнилова 1-го.*

Елисавета Васильевна! Славная смерть вашего мужа лишила Нашъ Флотъ одного изъ отличѣйшихъ Адмираловъ, а Меня одного изъ Моихъ любимѣйшихъ сотрудниковъ, которому Я предназначилъ продолжать полезныя труды Михаила Петровича Лазарева. Глубоко сочувствуя скорби всего Флота и вашей горести, Я не могу болѣе почтить память покойнаго, какъ повторивъ съ уваженіемъ послѣднія слова его. Онъ говорилъ: «я счастливъ, что умираю за отечество». Россія не забудетъ этихъ словъ, и дѣтямъ вашимъ переходить ими, почтенное въ Исторіи Русскаго Флота.

Пребываю къ вамъ навсегда благосклоннымъ.

Гатчино, 14-го октября 1854 года.

На подлинныхъ Собственною Ею Императорскаго Величества рукою написано:

НИКОЛАЙ.

Копія съ собственноручно написаннаго Высочайшаго повелѣнія, отъ 12-го Октября 1854 года.

Вдовѣ покойнаго Генералъ-Адъютанта Корнилова, павшаго при оборонѣ Севастополя, производится изъ Государственнаго Казначейства вмѣстѣ съ дѣтьми по 5,000 руб. сер., независимо отъ пенсіона, слѣдующаго ей изъ Инвалиднаго Комитета. — Сыновей въ пажи.

Бастіонъ, гдѣ онъ убитъ, назвать по немъ.

Витали заказать памятникъ ему, который воздвигнуть на мѣстѣ, гдѣ онъ погибъ.

(Русск. Инвал.)

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ ПО ОТДѢЛЬНОМУ КАВКАЗСКОМУ КОРПУСУ И ВОЙСКАМЪ КЪ НЕМУ ПРИКОМАНДИРОВАННЫМЪ.

Октября 21-го дня 1854 года. **Опредѣляется въ службу.** Уволенный: По Пѣхотѣ. Изъ Подпоручиковъ Самурскаго Пѣхотнаго полка Поручикомъ, *Долгилло*, въ Дагестанскій Пѣхотный полкъ, прежнихъ Подпоручичьимъ чиномъ. **Умершій исключается изъ списковъ.** Черноморскаго Линійнаго баталіона № 8-го Прапорщикъ *Соболевъ*.

Октября 22-го дня. **Производится за отличіе въ сраженіи противъ Турокъ, со старшинствомъ:** По Пѣхотѣ. Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка Подпоручикъ *Салманъ*, въ Ставропольскій Егерскій полкъ. **Исключается изъ списковъ:** По Гарнизонной Артиллеріи. Убитый Горцами, 11-й Гарнизонной Артиллерійской бригады Поручикъ *Шутовъ*.

Октября 23-го дня. **Переводится.** По Пѣхотѣ. Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка Подпоручикъ *Салманъ*, въ Ставропольскій Егерскій полкъ. **Исключаются изъ списковъ:** По Гарнизонной Артиллеріи. Убитый Горцами, 11-й Гарнизонной Артиллерійской бригады Поручикъ *Шутовъ*.

Октября 24-го дня. **Производится въ Прапорщики:** Тенгисскаго Пѣхотнаго полка изъ унтеръ-офицеровъ *Иструна*, въ Брестскій Пѣхотный полкъ. **Умершіе исключаются изъ списковъ.** Рязскаго Пѣхотнаго полка Штабсъ-Капитанъ *Петровъ*. Грузинскаго Линійнаго баталіона № 6-го Подпоручикъ *Деметьевъ*.

ДОПОЛНЕНІЕ

КЪ ВЫСОЧАЙШЕМУ ПРИКАЗУ, ОТДАННОМУ

Октября 24-го дня 1854 года.

Главнокомандующій Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, Намѣстникъ Кавказскій, Новороссійскій и Бессарабскій Генералъ-Губернаторъ, Генералъ-Адъютантъ, Генералъ отъ-Инфантеріи *Князь Воронцовъ*, согласно его прошенію, по разстроенному здоровью, увольняется отъ сихъ должностей, съ оставленіемъ въ званіяхъ Генералъ-Адъютанта и Члена Государственнаго Совѣта.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству, Октября 9-го дня 1854 года. **Производится въ высшіе дѣла:** Изъ губернскихъ въ коллежскіе секретаря: Состоящіе въ распоряженіи Намѣстника Уздѣный Землемеръ Тифлискаго Губернія *Лягоза* и въ должности Кутаисскаго Губернскаго Архитектора *Васильевъ*; младшій чиновникъ особыхъ порученій при Эриванскомъ военномъ губернаторѣ *Хандитевъ*, бывший Челябинскій, нынѣ Маштагинскій участковый заседатель Шемахинской Губерніи *Ски-*

ФЕЛЬЕТОНЪ.

БИБЛИОГРАФІЯ.

Биографія генерала Котляревскаго. Сочиненіе гр. В. Соллогуба. Тифлисъ. 1854 г. Въ 8 д. л., 220 стр.

Биографія генерала Котляревскаго вышла въ свѣтъ еще въ началѣ настоящаго года; а газета «Кавказъ» до сихъ поръ не отдала библиографическаго отчета объ этомъ замѣчательномъ сочиненіи. Причиной этому было ожиданіе отзыва другихъ журналовъ, пользующихся болѣе авторитетомъ, и скромное желаніе младшаго въ Россіи періодическаго изданія подать свой голосъ не иначе, какъ прислушавшись прежде къ говору гг. петербургскихъ артистовъ. Ожиданіе это, весьма продолжительное, уступило уже мѣсто удивленію, какъ слѣдствію невольнаго рождавшагося вопроса о причинахъ, почему *Биографія Котляревскаго* проходитъ общимъ въ литературномъ мірѣ молчаніемъ, которое могло-бы быть извинено развѣ только тѣмъ, что въ настоящую эпоху не до прошедшихъ героевъ, а до современныхъ; не до литературнаго многословія, а до великихъ дѣлъ, совершающихся для защиты и славы нашего отечества. . . . Какъ вдругъ давно ожидаемые отзывы наконецъ появились почти въ одно и тоже время въ трѣхъ петербургскихъ периодическихъ изданіяхъ: въ сентябрской книжкѣ «Современника», въ 214 № «Сѣверной Пчелы» и въ 9-мъ № «Отечественныхъ Записокъ». По прочтеніи этихъ трѣхъ отзывовъ, мы были проникнуты новымъ и довольно неожиданнымъ впечатлѣніемъ. Думая найти въ нихъ то, чего по справедливости слѣдовало-бы ожидать отъ рецензій, помѣщенныхъ въ извѣстныхъ русскихъ журналахъ, мы, къ величайшему удивленію, не нашли въ нихъ ничего или почти ничего, кромѣ выписокъ. Одниъ, начавъ свою рецензію съ дружбы между

П. С. Котляревскимъ и Свѣтлѣйшимъ Княземъ М. С. Воронцовымъ, вклеиваетъ въ свою статью выписки изъ книги, не сказавъ даже и о нихъ своего мнѣнія, и заключаетъ рецензію (?) тѣми-же словами о взаимной дружбѣ двухъ представителей русской военной славы, какъ-бы желая этимъ сказать, что герой Аслангуза и Ленкорани этою только дружбою и заслужилъ вѣчно-призвательную, благоговѣйную память своихъ соотечественниковъ. Другой, намекая объ извѣстности біографа на литературномъ поприщѣ, не владетъ въ дальнѣйшія разсужденія, а такъ-же какъ и первый, ограничивается выписками изъ книги о жизни и заслугахъ Котляревскаго. Третій послѣдовалъ тому-же примѣру.

Но что изъ всего этого видитъ читатель? Что можетъ онъ заключить о достоинствахъ или недостаткахъ вновь вышедшей въ свѣтъ книги? Видна-ли наконецъ изъ всѣхъ этихъ экстрактовъ хоть слабая тѣнь критическаго воззрѣнія?—Нѣтъ, по крайнему нашему разумію, подобная критика ниже всякой критики. Сдѣлать нѣсколько выписокъ изъ книги, не сказавъ о ней ровно ничего, значитъ или желать не говорить дурнаго, или не хотѣть ничего сказать.

Конечно, «Биографія генерала Котляревскаго» далеко не образцовое произведеніе; но должно-бы, кажется, помнить и то, что подобныя книги у насъ все-таки явленіе довольно рѣдкое; а такой человѣкъ, какъ Котляревскій—еще рѣдчайшее. Сказать о нихъ мелькомъ, нѣсколько безцвѣтныхъ, ничего незначащихъ словъ, значитъ оказать едва-ли извинительное невниманіе къ отечественной славіи и къ отечественной литературѣ.

Итакъ, не приписывая себѣ значенія важнаго и непогрѣшительнаго критическаго авторитета, мы рѣшаемся наконецъ сами, по мѣрѣ силъ, исполнить то, что слѣдовало-бы сдѣлать прежде и лучше насъ стражамъ и представителямъ Русской Словесности.

Приступая къ разбору новаго труда графа В. А. Соллогуба, мы, прежде всего, разсмотримъ слѣдующій во-

просъ: что требуется въ строгомъ смыслѣ отъ біографіи? По нашему мнѣнію, цѣль біографіи—ознакомить читателя съ описываемымъ въ ней лицомъ, ознакомить такъ, чтобы лицо это представлялось читателю выукло; чтобъ въ сочиненіи изобразилась какъ въ зеркалѣ полная жизнь героя, со всеми его достоинствами и недостатками, посреди различныхъ столкновеній служебныхъ и житейскихъ. Послѣ этого опредѣленія вся оцѣнка книги гр. Соллогуба должна заключаться въ отвѣтѣ на новый вопросъ: изображенъ ли Котляревскій, въ его жизнеописаніи, такимъ, каковъ онъ былъ въ дѣйствительности, и со всеми тѣми условіями, какия требуются отъ біографій вообще, но выше-обозначенному ихъ опредѣленію? На этотъ вопросъ мы принуждены отвѣчать отрицательно. Биографія генерала Котляревскаго—не біографія въ полномъ, обширномъ ея значеніи, а только краткое описаніе происшествій, современныхъ избранному біографомъ герою. Въ этомъ, впрочемъ, автора безусловно винить нельзя. По тѣмъ даннымъ, которыми гр. Соллогубъ руководствовался при составленіи настоящей біографіи, трудно было прослѣдить всю жизнь Котляревскаго—этого столько-же замѣчательнаго человѣка, сколько доблестнаго воина, изучить всѣ отгѣнки, всѣ особенности характера, который, судя по безпримѣрнымъ его подвигамъ, долженъ былъ заключать въ себѣ чрезвычайно рѣзкія и величавыя черты.

Для біографій русскихъ людей, вообще не хвастливыхъ и потому не ралѣющихъ о себѣ, бываютъ источники двухъ родовъ: *официальные* изъ ихъ служебной жизни и *частные*, сохранившіеся преимущественно въ ихъ перепискѣ. Слѣдовательно формулярные списки, архивныя дѣла и нестреленныя письма,—вотъ почти всѣ матеріалы, которыми можетъ руководствоваться біографъ. Но для жизнеописанія генерала Котляревскаго и эти матеріалы, къ сожалѣнію, весьма были неполны.—Вообще, въ столь тревожномъ краѣ, какъ Кавказъ, нельзя требовать сохраненія всѣхъ бумагъ при постоянныхъ здѣсь пере-

бизнесъ, Комисаръ 3 части г. Тифлиса **Бериевъ**; столоначальники: Закавказской Казенной Палаты князь **Тумановъ** и **Ильинскій**, Губернскихъ Правлений: Шемахинскаго **Ахвердовъ** и бывший столоначальникъ, нынѣ Челябинскій Участковый Засѣдатель **Варнакъ**, Кутанскаго Бухгалтеръ **Войцеховскій**; Канцелярій Дербентскаго Военнаго Губернатора: экзекуторъ и казначей **Кончаповскій** и помощникъ производителя дѣлъ **Голицынскій**; секретари: Дербентскаго Уезднаго Управленія **Кордоковъ** и Уездныхъ Судовъ—Шушинскаго **Богатуровъ** и Тифлискаго бывший секретарь, нынѣ помощникъ секретаря тамошняго Коммерческаго Суда **Сахартовъ**; экзекуторъ и архивариусъ Дербентскаго Губернскаго Суда **Леонтовичъ**; помощники столоначальниковъ: Тифлискаго Губернскаго Правленія **Ардазіановъ**, **Псаровъ**, князь **Челокаевъ** и **Харазовъ**, тамошней Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда **Исаевъ**, **Ханкалаловъ**, **Гавриленко** и Закавказской Казенной Палаты **Вестероускій**; состоящіе при Тифлискомъ Военномъ Губернаторѣ, переводчикъ князь **Павленовъ** и при тамошнемъ Губернскомъ Правленіи **Асанъ-Джамаловъ**; столоначальники: Телавскаго Уезднаго Суда князь **Вахаховъ** и Уездныхъ Управленій—Елисаветопольскаго **Каламкарровъ**, Шемахинскаго бывший столоначальникъ, нынѣ въ отставкѣ, **Оболенскій** и Эриванскаго переводчикъ **Мусхеловъ**; кварталные надзиратели: 1 части г. Тифлиса **Демешовъ** и Шемахинской Городской Полиціи **Поповъ**; бывший брантмейстеръ Тифлисской пожарной команды, нынѣ кварталный надзиратель тамошней Городской Полиціи **Михайловъ** и письмоводитель Горійской Городской Полиціи **Мухомеловъ**, со старшинствомъ: князь **Павленовъ** съ 25 октября 1841; **Скибинскій** съ 29 августа 1847; **Михайловъ** съ 31 декабря 1848; **Мухомеловъ** съ 28 сентября 1849; **Мусхеловъ** съ 1 января, князь **Тумановъ** съ 4, **Сахартовъ** съ 7 марта, **Оболенскій** съ 23 мая 1850; **Войцеховскій** съ 9 декабря 1851; **Леонтовичъ** съ 7 января, князь **Вахаховъ** съ 30 марта, **Лизиничъ** съ 6 августа 1852; **Богатуровъ** съ 13 февраля, **Голицынскій** съ 1, **Демешовъ** со 2 марта, **Бериевъ** съ 17 апреля, **Ильинскій** съ 29 мая, **Кордоковъ** съ 5, **Исаровъ**, **Кларовъ**, **Ханкалаловъ** и **Асанъ-Джамаловъ** съ 27 июля, **Варнакъ** съ 22 августа, **Поповъ** съ 6, **Васильевъ** съ 14, **Ардазіановъ** съ 20, **Ханджіевъ** съ 30 сентября, **Кончаповскій** съ 1, **Вестероускій** съ 7, **Каламкарровъ** съ 9, **Гавриленко** съ 12, **Ахвердовъ** съ 22 ноября 1853; князь **Челокаевъ** съ 12, **Харазовъ** съ 22 марта 1854 года.

ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ КРЫМА.

По донесенію, полученному отъ Генералъ-Адъютанта **Князя Меншикова**, взаимное положеніе наше съ непріателемъ подѣ Севастополемъ, въ теченіе 16-го и 17-го числа октября мѣсяца, не измѣнилось. Осадныя непріятельскія работы продолжались; но ближайшія его къ городу батареи не были еще вооружены. Въ оба эти дня огонь по Севастополю производился вообще слабѣе прежняго.

(Русск. Инвал.)

движеніяхъ; тѣмъ болѣе нельзя ожидать сохраненія дѣлъ, производившихся за 50 лѣтъ тому назадъ: большая часть изъ нихъ или утрачена, или не приведена въ извѣстность. Поэтому-то и биографъ генерала Котляревскаго долженъ былъ ограничиться только сохранившимися въ архивѣ Главнаго Штаба официальными свѣдѣніями. Такимъ образомъ, по дѣламъ, прослѣдить въ подробности всѣ служебныя и частныя обстоятельства жизни Котляревскаго было невозможно. Писемъ же и записокъ Котляревскаго, сколько намъ извѣстно, сохранилось чрезвычайно мало.—Вотъ причины, по которымъ разсматриваемая нами книга не могла вполнѣ достигнуть требующихся отъ нея главныхъ условій; причины, почему главное лицо, въ ней описываемое, не облечено, какъ-бы это слѣдовало, въ животрепещущую, такъ сказать, форму, не носитъ на себѣ того рѣзкаго отпечатка самой личности Котляревскаго, по которому-бы читатель могъ, какъ-бы наглядно, узнать не только всѣ славныя подвиги героя, но и вообще весь характеръ, всю личность человѣка. Въ сочиненіи графа Соллогуба Котляревскій какъ-бы смѣшивается съ современными ему лицами, участвовавшими въ тогдашней борьбѣ Россіи противъ ея многочисленныхъ враговъ; здѣсь, при описаніи событій, онъ даже нѣсколько теряется изъ виду и, чаще всего, является не больше, какъ однимъ изъ дѣйствующихъ лицъ кровавой эпохи, такъ громко прославившей русское оружіе. . . .

Но выставивъ на видъ главный, существенный недостатокъ *Биографіи Котляревскаго*, мы должны также указать и на ея достоинства.—Изъ нихъ главное заключается, конечно, въ томъ глубокомъ, благоговѣйномъ уваженіи автора къ незабвенному герою первой персидской войны, которое, проглядывая на каждой страницѣ книги, такъ сильно сообщается читателю и глубоко проникаетъ въ его душу.

Тѣ скудные матеріалы, о которыхъ сказано было выше, приведены гр. Соллогубомъ въ строгій, систематическій порядокъ; изъ нихъ составился рассказъ о подвигахъ героевъ Кавказскаго войска,—рассказъ, одѣтый въ истинно-поэтическую форму и читающійся съ удовольствіемъ, а иногда даже и съ увлеченіемъ.

Подмѣтивъ главныя эпохи въ жизни Котляревскаго, биографъ раздѣлялъ ея на три періода, а потому и биографія состоитъ изъ трехъ главъ.—Въ первой авторъ знакомитъ читателя съ происхожденіемъ избраннаго героя, которому Божій промыселъ предвѣднчалъ высокую и вмѣстѣ съ тѣмъ тяжелую долю въ жизни; съ его первымъ вступленіемъ на славное военное поприще; съ первыми шагами его въ боевой жизни и наконецъ съ современными обстоятельствами, образовавшими военный его гений.—

Въ Journal de St.-Petersbourg напечатано:

«Одно изъ главнѣйшихъ неудобствъ, съ которыми намъ приходится бороться, когда дѣло идетъ объ исправленіи какого нибудь повѣствованія, составленнаго въ неблагопріятномъ для насъ свѣтъ, заключается неоспоримо въ вынужденной запоздалости нашихъ отвѣтовъ. Когда точныя свѣдѣнія о событіяхъ, совершившихся въ столь дальнемъ разстояніи, доходятъ до насъ, то общественное мнѣніе, увлеченное болѣе новыми извѣстіями, безъ большаго интереса встрѣчаетъ наши запоздалыя объясненія. Такова, вѣроятно, будетъ участь и нижеслѣдующихъ нашихъ объясненій. Мы однакожь представляемъ ихъ публикѣ, хотя-бы лишь изъ одной любви къ истинѣ и въ историческомъ интересѣ.»

По донесенію, представленному маршаломъ Сентъ-Арно своему Государю, наши силы на Алмѣ доходили до 40,000 пѣхоты, 6,000 кавалеріи и 180 орудій. Въ другомъ донесеніи маршала, на имя военнаго министра, число нашей кавалеріи показано было въ 5,000 лошадей. Указавъ на это разногласіе двухъ донесеній, выходящихъ изъ одного и того же источника, мы представимъ теперь цифру нашихъ солдатъ въ позиціи на Алмѣ:

Пѣхота: 42½ баталіона, примѣрно—30,000 чел.
Кавалерія и 16 регулярныхъ эскадроновъ и 11 сотенъ казаковъ, примѣрно. 3,600 —

Итого. . . 33,600 —

Артиллерія: 8 батарей, примѣрно 84 орудія.

Таковы были наши силы, между тѣмъ какъ по показаніямъ иностранныхъ журналовъ и по свидѣтельству плѣнныхъ, а также и по собраннымъ нами самими свѣдѣніямъ число непріятельскихъ войскъ должно было доходить почти до 70,000 человекъ.

«Всѣ высоты», говоритъ маршалъ, «были покрыты редутами и громадными батареями.» Въ дѣйствительности же были только два простые

Во второй главѣ изображена вся военная дѣятельность Котляревскаго, всѣ геройскіе его подвиги; здѣсь читатель видитъ въ немъ и безпримѣрно-храбраго воина, поражающаго, за Аракомъ, съ 2-хъ тысячнымъ отрядомъ 30-ти тысячный непріятельскій корпусъ; и распорядительнаго, благоумнаго полководца, и тонкаго военнаго дипломата и наконецъ начальника чрезвычайно строгаго, но вмѣстѣ съ тѣмъ и нѣжно-попечительнаго о благѣ вѣрннхъ ему подчиненныхъ.—Оба эти періода жизни Котляревскаго, тѣсно связанныя съ дѣйствіями современныхъ ему лицъ, представляютъ его какъ человѣка безпредѣльно-преданнаго исполненію своего долга, истинно, горячо любившаго свое отечество. Наконецъ, въ третьей главѣ биографіи читатель знакомится съ послѣдними годами жизни Котляревскаго, съ его страданіями—слѣдствіемъ многихъ жестокихъ ранъ—этихъ мучительныхъ трофеевъ героя! Здѣсь помѣщены, между прочимъ, извлеченія изъ немногихъ сохранившихся писемъ Котляревскаго къ Князю Михаилу Семеновичу Воронцову, въ которыхъ, выражаясь справедливыми словами биографа, «видна любовь его (Котляревскаго) и къ родицѣ и къ Кавказу и къ людямъ, и скромная простота его жизни, и юношеская радость при вѣсти о добромъ дѣлѣ; тутъ упоминается даже о его страшныхъ страданіяхъ, о голодѣ, которая будто раздувается и наполняется гуломъ; но въ особенности тутъ замѣтно упорство въ убѣжденіяхъ, готовность помочь ближнему и всегдшняя «признательность незабывчиваго сердца.»

Вотъ содержаніе составленной гр. Соллогубомъ биографіи, которая, хоть нѣсколько знакома съ Котляревскимъ, въ описаніи событій, подѣ влияніемъ которыхъ проходила военная дѣятельность этого героя, представляетъ поэтически разсказанную исторію славной для русскаго оружія эпохи или, вѣрнѣе сказать, чудную поэму долга и доблести,—поэму цѣлаго русскаго войска на Кавказѣ. Чтобы вполнѣ постигнуть характеръ этого войска, нужно именно прочесть эту поэму, гдѣ такъ рѣзко выражены и значеніе и отличительныя черты кавказскаго воина, вся жизнь котораго исключительно посвящена исполненію святаго долга—*защитѣ и прославленію* свое отечество.

Что касается до слога, которымъ написана «Биографія», то въ немъ замѣчена нами нѣкоторая неровность: въ мѣстахъ, гдѣ проглядываетъ влияние официальныхъ источниковъ, онъ носитъ на себѣ нѣсколько отпечатокъ сухой реляціи, и напротивъ, гдѣ нѣтъ этого влияния, онъ дышетъ увлекательнымъ, но, быть можетъ, не всегда умѣстнымъ лиризмомъ.

Не взирая однако-же на недостатки «Биографіи» генера-

эполементы, изъ которыхъ одинъ въ нашемъ цѣнтрѣ состоялъ изъ 12 орудій тяжелой артиллеріи и другой, на нашемъ правѣмъ флангѣ, изъ 10 легкихъ орудій.

«Князь Меншиковъ», говоритъ далѣе маршалъ, «оставилъ свою карету. Она досталась мнѣ вмѣстѣ съ его портфелемъ и письмами. Я воспользуюсь драгоценными свѣдѣніями, которыя нахожу въ нихъ.»—Вотъ въ чемъ все дѣло. Князь Меншиковъ не потерялъ никакой кареты, никакихъ принадлежавшихъ ему писемъ. Весь обозъ главной квартиры былъ предварительно укрытъ въ безопасномъ мѣстѣ. Единственною добычей, которая могла достаться непріятелю, былъ писарь главной квартиры, выхавшій изъ Севастополя къ Князю Меншикову въ самый день сраженія. Писарь этотъ везъ при себѣ некоторое количество бланковыхъ подорожныхъ и еще другихъ маловажныхъ бумагъ. До сихъ поръ неизвѣстно, куда онъ дѣвался, и потому вѣроятно, что взятіе этого писаря подало поводъ къ означенному недоразумѣнію.

Непріятельскіе военачальники говорятъ, что усердно заботились о нашихъ плѣнныхъ. Мы нисколько не сомнѣваемся въ ихъ челоѣколюбивыхъ чувствованіяхъ и добромъ желаніи слѣдовать внушенію этихъ чувствованій, но всемъ извѣстно, что непріятельская армія не имѣла въ достаточномъ количествѣ хирурговъ. Очень естественно, что собственнымъ ея раненымъ было оказано предпочтеніе передъ нашими. Потому-то многіе изъ нашихъ раненыхъ, оставшіеся въ рукахъ непріятеля, присоединились къ нашей арміи въ теченіе двухъ и даже трехъ послѣдовавшихъ дней, съ неперевазанными ранами. 320 нашихъ солдатъ, раненыхъ самымъ опаснымъ образомъ, и оставшихся на полѣ сраженія, не получили помощи отъ непріятеля. Изъ нихъ 70 человекамъ удалось дотащиться до Бахчисарая; остальные были перевезены нами въ Симферополь. Другимъ печальнымъ доказательствомъ недостатка

ла Котляревскаго», нельзя не радоваться появленію ея въ свѣтъ. Она тѣмъ болѣе дорога для нашей литературы, что обогащаетъ ея хотя и первымъ, но уже довольно удачнымъ, опытомъ нашего извѣстнаго повѣствователя въ новомъ родѣ сочиненій, опытомъ, который служитъ какъ-бы вступленіемъ къ важному труду, съ Высочайшаго соизволенія возложенному на гр. Соллогуба, по составленію историческаго описанія настоящей войны съ Турціею за Кавказомъ.

Въ заключеніе не лишнимъ считаемъ замѣтить, что при отпечатаніи этой книги не довольно было обращено вниманія на изданіе ея вообще и на корректуру въ особенности; приложенный къ биографіи портретъ П. С. Котляревскаго, къ сожалѣнію, вышелъ очень неудаченъ и, по исполненію своему, далеко не соответствуетъ книгѣ, къ которой приложенъ. Отъ недостаточно-тщательной корректуры, въ книгу, и особенно въ первую ея половину, вкралось много ошибокъ, въ родѣ слѣдующихъ: въ жизни, въ Закавказьѣ, заблудившіяся путники и т. п.; знаки препинанія во многихъ мѣстахъ или вовсе пропущены, или поставлены не вѣрно; въ знакѣ тире (—) чрезвычайное изобиліе, чаще всего не необходимое. Кромѣ того, употребленіе окончанія *нѣ* въ словахъ *завладѣннѣ*, *желаннѣ*, *обясненнѣ*, *знаннѣ* и т. под., какъ неправильное, нарушаетъ плавное теченіе рѣчи. Наконецъ намъ кажется, что вмѣсто напечатаннаго въ заглавіи биографіи слова: *сочиненіе* гр. Соллогуба, приличнѣе и вѣрнѣе было-бы сказать—*составилъ* гр. Соллогубъ, потому что биографіи не сочиняются.

Фѣдонъ или о безсмертій души, Моисея Мендельсона. Переводъ съ нѣмецкаго В. Мызниковъ. Изданіе второе. Тифлисъ. 1854 г. Въ 8 д. л. XXIX и 131 стр.

Мендельсоновъ *Фѣдонъ*, заключающій въ себѣ три бесѣды мудраго Сократа съ его учениками, которымъ онъ доказываетъ бытіе Бога и безсмертіе души, представляетъ собою изложеніе глубокихъ истинъ, краснорѣчивыхъ убѣжденій и трогательныхъ примѣровъ самой высокой добродѣтели, самыхъ благородныхъ чувствъ и помысловъ.

Распространеніе въ народѣ истинъ, какого-бы онъ ни былъ достоинства въ своемъ изложеніи, всегда полезно и назидательно для ума и сердца; тѣмъ болѣе полезно внушеніе истинъ, доказывающихъ такой высокой предметъ, какъ безсмертіе души.

Слѣдовательно, одно уже содержаніе разсматриваемой нами книги, внушаетъ должное къ ней уваженіе, даже и въ такомъ случаѣ, если-бы не обращено было вниманія на то, что Мендельсоновъ *Фѣдонъ* давно уже признавъ въ

заботы о наших раненыхъ служатъ страданія и изнуреніе тѣхъ изъ нихъ, которые были высажены въ Одессѣ 16-го сентября, съ англійскаго парохода Evans. Ихъ было 353 человѣка; бывъ перепесены, послѣ сраженія, на берега Алмы, они оставались тамъ шесть дней безъ пріюта и почти безъ помощи; лишь нѣкоторые были перевязаны, по сѣномъ и соломою вмѣсто корпии, что могло скорѣе повредить имъ, нежели принести пользу. Поэтому, по прибытіи ихъ въ Одессу, всѣ раненымъ были злокачественный характеръ, и 23-го сентября, 31 человѣкъ изъ этого числа умерли.

Точно также несправедливо показаніе маршала Сентъ-Арно, будто-бы на одного французскаго убитаго приходилось 7 Русскихъ. По единогласному свидѣтельству плѣнныхъ, Англичане потеряли 3,000 человѣкъ, и въ томъ числѣ около 100 офицеровъ; потеря Французовъ опредѣляется въ 1,800 человѣкъ. Наша потеря, даже по французскимъ официальнымъ донесеніямъ, доходитъ до 5,000 человѣкъ. И такъ очевидно, что дѣйствительная пропорція вовсе не такова, какою показана французскимъ главнокомандующимъ.

Что касается до русскаго генерала и пяти пушекъ, которые, какъ значится въ одномъ письмѣ, напечатанномъ во Французскомъ Монитерѣ, захвачены были Французами, то и это также невѣрно. За исключеніемъ Генераловъ Гогинова и Шелканова, которые оба были тяжело ранены и остались на полѣ битвы, никакой русскій генералъ не былъ взятъ въ плѣнъ. Что же касается до пушекъ, то только двѣ были оставлены, да и то одна была подбита, а другая заклепана нашими храбрыми артиллеристами.

Наконецъ, маршалъ Сентъ-Арно увѣряетъ, что лишь недостатокъ кавалеріи помѣшалъ ему преслѣдовать насъ. Дѣло въ томъ, что непріятельская кавалерія пыталась атаковать насъ и даже обойти нашъ правый флангъ, но наши гусары принудили ее къ отступленію.»

ученомъ мѣрѣ за одно изъ лучшихъ произведеній этого знаменитаго философа. Появленіе въ свѣтъ подобнаго сочиненія всегда утѣшительно. Первый русскій переводъ его изданъ назадъ тому 17 лѣтъ; теперь, во второмъ изданіи, онъ является съ дополненіемъ къ нему краткой біографіи автора, которая, знакомя читателей съ такимъ замѣчательнымъ человѣкомъ, каковъ былъ Мендельзонъ, весьма много увеличиваетъ интересъ самой книги.

Изданіе довольно опрятно; а шрифтъ, которымъ оно напечатано, рекомендуетъ собою постоянное улучшеніе здѣшней Типографіи, состоящей при Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго.

Нельзя не пожелать, чтобы этотъ, вновь изданный на русскомъ языкѣ Мендельзонъ Фелонъ, не смотря на то, что въ настоящее время умы во всѣхъ классахъ русскаго народа устремлены исключительно на современные событія, встрѣтилъ возможно большее число читателей, на благодарность которыхъ г. Мызниковъ, по справедливости, имѣетъ право за настоящій, вполне добросовѣстный свой трудъ.

Я. Григорьевъ.

Дневникъ тифлискаго театра.

10 ноября. Русскій спектакль.

Въ одномъ изъ прошлагоднихъ бенефисовъ, публика слышала отъ самаго бенефицианта, сколько трудовъ долженъ преодолѣть онъ для достиженія успѣха. Главнѣйшее въ прочемъ затрудненіе состоитъ въ томъ, что у насъ или играть нечего, или играть некому. Первая половина этой великой истины еще не такъ страшна: играть что нибудь еще найдется, но когда играть некому—вотъ это бѣда.

Справедливость послѣдняго предположенія оправдалась самымъ печальнымъ образомъ въ двухъ-актной комедіи *Благородные люди*. Пѣса эта безъ сценическихъ эффектовъ, съ блѣдною, незначительною завязкой, игрою даровитыхъ артистовъ могла-бы еще удовлетворить зрителей, но на нашей сценѣ *Благородные люди* вышли весьма не *благородными*; а все потому, что играть некому!

Въ афишѣ, которою объявляется представленіе трехъ пѣсѣ, дѣйствующія лица всѣ одвѣ и тѣже; роли женщинъ среднихъ и молодыхъ лѣтъ, отъ 20 до 25 лѣтъ включительно, исполняетъ г-жа Арнольдъ, отъ 35 до 60 лежатъ на трудной обязанности г-жи Марксъ, а дѣвчьи опыты отъ 15 до 20 лѣтъ, принадлежатъ неотъемлемо д-цѣ Марксъ; въ мужскихъ роляхъ тоже однообразіе. Наконецъ актеры, которымъ прежде предоставлено было исполненіе ролей безъ

Москва. Благодареніе Всевышнему, холера прекратилась въ Москвѣ 14-го октября. Обнаружившись 5-го іюля, она продолжалась 3 мѣсяца и 10 дней. Всего заболѣло эпидеміею 5,512 человѣкъ, выздоровѣло 2,487, умерло 3,025.

КАВКАЗЪ.

Тифлисъ. Хроника нашего города должна упомянуть на своихъ страницахъ о чрезвычайно пріятной погодѣ, которая наступила съ первыхъ чиселъ ноября и продолжается до сихъ поръ. Ноябрь у насъ совсѣмъ незимній мѣсяцъ въ нынѣшнемъ году. Дни стоятъ ясные, теплые; листъ лѣтнево слетаетъ съ нашихъ акацій и тополей; пѣшеходъ не по одной только привычкѣ, но и по необходимости ищетъ тѣни, а въ садахъ еще очень недавно можно было видѣть порхающихъ бабочекъ. Поэтому наша общественная жизнь не встрѣчаетъ для себя враждебныхъ препятствій, столь свойственныхъ дождливому и грязному здѣшнимъ зимамъ. Поутру можно видѣть все тифлисское общество на Головинскомъ бульварѣ вечеромъ—въ театрѣ, который, какъ и всегда, могъ бы быть для насъ истинной роскошью, если бы не повѣсь чувствительной потери въ нашемъ первомъ тенорѣ,—потери, отъ которой и до сихъ поръ не можетъ вполне оправиться. Русская и балетная труппы напрягаютъ всѣ свои усилія, чтобы вознаградить насъ за то разнообразіе музыкальныхъ впечатлѣній, которое утрачено для публики вмѣстѣ со смертью одного изъ главныхъ сюжетовъ итальянской оперы... Такова теперь наша общественная жизнь. Но главныя, животрепещущіе вопросы тифлисской современности—не въ сферѣ прогулокъ и увеселеній. Всеобщее вниманіе преимущественно устремлено на общій русскій вопросъ,—вопросъ объ извѣстіяхъ изъ Крыма, гдѣ въ настоящее время, быть можетъ, уже совершилась достойная кара самонадѣянными врагамъ Россіи...

рѣчей и для которыхъ и эти ампула были довольно трудны, начинаютъ входить въ кругъ дѣйствующихъ и говорящихъ лицъ, но дѣйствующихъ изъ рукъ вопъ дурно, а говорящихъ по словамъ суфлера. Это-то появленіе въ кругу *Благородныхъ людей* новыхъ дебютантовъ, бывшихъ прежде безмолвными лакеями, совершенно испортило и безъ того пустую пѣсу, такъ что даже забавная сцена пробы мадеры при описи имущества *Рибина*, выполненная удачно гг. Ивановымъ и Мухинымъ, не могла вознаградить зрителей за скуку и непріятное впечатлѣніе, произведенное въ нихъ *Благородными людьми*.

Водевиль *Улица луны или возвращеніе изъ Африки* передѣлка съ французскаго съ чуждыми для насъ нравами и не русскими именами. Французамъ вообще, а Парижанамъ въ особенности принадлежитъ первенство въ водевиляхъ; кажется, что игривый языкъ ихъ созданъ для водевильныхъ остротъ и каламбуровъ; поэтому всякое подражаніе въ этомъ родѣ, а тѣмъ болѣе передѣлка, далеки отъ оригинала и наша звучная, сановитая рѣчь съ такимъ труппомъ сжимается въ эту тѣсную для нея форму, что производитъ на зрителя впечатлѣніе не задушевной веселости, а какъ будто-бы сожалѣнія, которое бы почувствовалъ человѣкъ, видя, что на Аполлона Бельведерскаго надѣли жилетъ съ разводами и бронзовую цѣпочку съ пѣбрякушками.

Возвращеніе изъ Африки выполнили наши лучшіе, но опять все одвѣ и тѣже артисты. Женскія роли были впрочемъ заняты не въ обычномъ порядкѣ; напримѣръ, г-жа Арнольдъ была горничной, тогда какъ она занимаетъ ампула замужнихъ женщинъ преимущественно высшаго круга, поэтому и сохранила въ своей скромной роли манеры ей несвойственныя. Г-жа Марксъ (*г-жа Шадорель*) была неестественна, вѣроятно внутренне сознавая, что на сценѣ ей гораздо болѣе идетъ пестрый платокъ, нежели шелковое платье и чепецъ съ цвѣтами. Д-ца Марксъ (*Зенобія Шевильяръ*), какъ и всегда, знала роль свою твердо и говорила ее незапинаясь, съ приличными удареніями; но общее исполненіе вышло неполно.

Мужскія роли сыграны гораздо лучше. Г-нъ Ивановъ (*Шадорель*) былъ умѣренъ, не утрировалъ; но по нашему мнѣнію, не довольно удачно повторялъ фразу: *еслибы со мной было четыре солдата съ капраномъ*, которая должна была производить болѣе эффекта. Г. Арнольдъ (*Шевильяръ*) по обыкновенію исполнилъ свою роль старательно.

Послѣднею пѣсою была: *Ревнивый мужъ и храбрый любовникъ*, съ бѣганьемъ, хлопотами, шумомъ—однимъ сло-

Этотъ вопросъ преобладаетъ въ современныхъ бесѣдахъ тифлискаго общества, открывая каждому изъ насъ широкое поле загадочнаго будущаго.

— Въ среду, 10-го ноября, на Сололакской улицѣ, въ домѣ гражданки Окоевой, около 11-ти часовъ ночи произошелъ пожаръ. Причина пожара и нанесенный имъ убытокъ еще неизслѣдованы.

— Штабъ и оберъ-офицеры и нижніе чины Грузинскаго Линейнаго № 17 баталіона и командъ Ахтинскаго и Лучекскаго Гарнизоновъ, пожертвовали *сто двадцать одинъ р. восемьдесятъ* коп. сер. на украшеніе церкви въ Болгаріи; но за выходомъ оттуда нашихъ войскъ въ свои предѣлы, опредѣлили деньги эти въ пользу болгарскихъ семействъ, болѣе раззорившихся при переселеніи въ Россію.

— Въ пользу раненыхъ воиновъ на Кавказско-Турецкой границѣ пожертвовано въ Тифлисъ отъ неизвѣстнаго *десять р. сер.*

— Состоящій при Шемахинскомъ Губернскомъ Правленіи Землемѣръ *Ашкѣевъ*, пожертвовалъ въ пользу раненыхъ нижнихъ чиновъ и семействъ убитыхъ въ настоящей войнѣ съ Турками, *девять руб. семьдесятъ пять* коп. сер.

— Во время продолжительнаго пребыванія Моздокскаго полка въ станицѣ Николаевской, управляющій питейнымъ откупомъ *Кабазевъ*, отпускалъ казакамъ во все время и на весь полкъ бесплатно водку по 2 чарки въ недѣлю каждому казаку.

— Моздокскій 3-й гильдіи купецъ *Боданъ Аязуловъ*, пожертвовалъ Обществу Савельевскаго хутора Моздокскаго Казачьяго полка, колоколъ въ 4 п. 36 ф., котораго это общество до сихъ поръ не имѣло при своемъ молитвенномъ домѣ, будучи не въ состояніи пріобрѣсти его собственными средствами.

Горн. 20-го октября сторѣлъ, не смотря на дѣятельныя мѣры, принятія къ прекращенію происшедшаго пожара, гостинный при Чаратхевской почтовой станціи домъ, имущество котораго, равно

всѣмъ принадлежностями всякаго фарса. Г. Саловъ въ роли *Труселя* былъ-бы безукоризненъ, еслибы тверже зналъ ее, что впрочемъ не помѣшало ему окончить фарсъ удачно.

Г. Марксъ очень хорошо выдерживалъ сцены, въ которыхъ волнуемый ревностью, по развѣтряемъ въ своихъ подозрѣніяхъ, онъ то приходитъ въ ярость, то проситъ прощенія у жены своей; въ остальныхъ мѣстахъ онъ впадалъ въ свои обыкновенные недостатки: суетился, слишкомъ возвышалъ голосъ.

Какъ опытный актеръ и при томъ человѣкъ талантливый, г. Марксъ пользуется расположеніемъ тифлисской публики, въ чемъ онъ имѣлъ время и случай убѣдиться; поэтому изъ уваженія къ ней долженъ былъ-бы преодолѣть себя и отказать отъ дурныхъ сценическихъ привычекъ, въ которыхъ его упрекаютъ все единогласно. Маленькая роль г-жи Арнольдъ (*Аврелия Радонъ*) принадлежала ей по праву и поэтому не оставила желать ничего лучшаго.

Въ антрактахъ мы восхищались г-жей Мухиной и благодаримъ нашу тифлисскую *Сильфиду* за тѣ минуты истиннаго удовольствія, которыми она насъ подарила.

Окачивая сегодняшній листокъ дневника нашего, по обыкновенію не обильнаго похвалами, но смѣло увѣренъ, не чуждаго истинны и безпристрастія,—мы считаемъ обязанностью подѣлиться съ публикою пріятною новостью театральнаго міра. Дирекція предположила устроить завтра, 14-го числа, *большой русскій спектакль*. Пѣсы и танцы, которые будутъ составлять его, пріятно возбуждять вниманіе театраловъ. *Русскій морякъ* соч. Полеваго, произведеніе пользующееся извѣстностью. *Серебрянная свадьба*, знакомая уже нашей публикѣ и принятая ею съ удовольствіемъ и *Пожожденіе палки и зонтика*—забавный фарсъ, передѣланный съ французскаго Мартыновымъ. По части танцевъ: большое *pas de cinq* изъ балета *Озеро волшебницъ*, новая тарантелла (въ первый разъ и въ новыхъ костюмахъ) изъ балета *Сатанилла*, и дивертисементъ: качуча изъ *Фенеллы*, вальсъ изъ *Пахиты* (въ первый разъ) и *Наденька* полька-мазурка.

Мы почти увѣрены, что такое разнообразіе программы воскреснаго спектакля, доказывая заботливость театральной дирекціи о сценическихъ удовольствіяхъ публики, привлечетъ большое число зрителей, тѣмъ болѣе, что вновь репетироваемая опера *Беатриче ди Тенда*, назначенная съ субботу, отлагается до вторника будущей недѣли.

Н. Д-В.

какъ и всѣ другія строенія станицъ, отъ пожара этого спасены.

— 26-го октября, въ 8 часовъ пополудни, въ г. Гори, на новомъ поселеніи загорѣлся принадлежавшій рядовому горійской инвалидной команды Пенкину сарай съ находившимся въ немъ сѣномъ. Пожаръ этотъ, скоро прекращенный помощью городскихъ жителей и нижнихъ военныхъ чиновъ, причинилъ Пенкину убытку на 100 р. сер.

Кутансь. Шаропанскаго уѣзда, въ Аргветскомъ участкѣ, въ домѣ дворянина Георгія Алавидзе, 7-го октября произошелъ пожаръ, отъ котораго сгорѣли одна сакля, одна давальная и нѣсколько кукурузы, всего на 100 р. сер.

АРМЯНЕ ВЪ 1854 ГОДУ.

(Продолженіе.)

Первый армянскій журналъ спеціальный и, можно сказать, оціанальный въ Константинополь: **Հայկական Գաղսճան** (Арменія) основанъ въ 1846 году. Въ немъ предполагалось помѣщать, кромѣ актовъ турецкаго правительства, всѣ факты политическіе, литературные, торговые, могущіе интересовати Армянъ. Главными редакторами **Գաղսճան** были: Чамурджи-оглу и Агаонъ. Этотъ журналъ держался до 1849 г., когда распри между Армянами и съ другой стороны недостаточность средствъ для изданія заставили измѣнить его редакцію. Чамурджи-Оглу устранился и редакторомъ остался Агаонъ; при содѣйствіи десяти безвозмездныхъ сотрудниковъ. Въ то время совѣтъ (національный комитетъ) принявъ этотъ журналъ подъ свое покровительство и назначилъ ему пособіе изъ своихъ суммъ; но новая редакція, увлекаясь пристрастіемъ, возбудила сильнаго неудовольствія, и въ началѣ 1850 г. призванъ былъ опять Чамурджи-Оглу. Онъ далъ журналу направленіе полу-католическое, возбудившій сильнаго нападенія со стороны смирнскаго журнала **Մանրակն Երրորտիան** Аршалуисъ Араратіанъ (зари Арарата) (36) и бывшее причиною окончательнаго удаленія издателя и паденія самаго **Գաղսճան**. Въ сто его въ 1852 г. появилсѣ **Ոջևն Կառն** (Ноевъ голубь), подъ редакцію Григорія Маргоссіана и Исаака Аброяна (*Abroyan*). **Ոջևն Կառն** существовалъ почти годъ; его мѣсто занялъ: **Մասիս** или **Արարտ**, существующій до сихъ поръ подъ редакцію г. Угуджіана.

Кромѣ этихъ политическихъ журналовъ, выходящихъ еженедѣльно, какъ и большая часть турецкихъ газетъ, въ Константинополь есть два еженесячныхъ періодическихъ изданія (обозрѣнія). Одно изъ нихъ **Բանասէր Սասսեր** (литераторъ), предпринятое молодымъ писателемъ Гиссаріаномъ; оно началось вмѣстѣ съ 1851 годомъ и съ нимъ же кончилось. Въ этотъ журналъ входили новости литературныя, а также предметы политическіе, экономическіе, педагогическіе. Другой журналъ: **Բարբառն Բարսճան** (дѣятель) чисто литературный, издается бывшими учениками армянской коллегіи св. Сахага въ Константинополь. Есть еще два турецкіе города, въ которыхъ издаются армянскіе журналы: въ Испидѣ (Никомедіи), въ Малой Азіи, выходитъ **Հայրենասէր Գայրенասер** (Патріотъ) съ конца 1849 г.; въ Смирнѣ **Արարդіան Аршалуисъ** (зари Арарата) съ 1840 г. Это первый большой армянскій журналъ; онъ очень распространенъ—читается въ Россіи и Индіи. Его до сихъ поръ издаетъ самъ основатель Лука Балтазаръ. Сначала журналъ выходилъ еженедѣльно, но съ 1845 г., когда пожаръ истребилъ значительную часть Смирны, сталъ выходить два раза въ мѣсяцъ.

Когда, вслѣдствіе административной реформы, введенной султаномъ Махмудомъ и развиваемой преемникомъ его Абдуль-Меджидомъ, ранъ наравнѣ съ Турками допущены были къ публичнымъ должностямъ,—нѣкоторые знатнѣйшіе и просвѣщеннѣйшіе Армяне въ Константинополь, и въ главѣ ихъ покойный Яковъ Дузь-оглу, хранитель султанскихъ сокровищъ и директоръ монетнаго двора, считая нужнымъ пригласить своихъ соотечественниковъ къ этому новому поприщу, ознакомить ихъ съ политикой, предприняли издавать журналъ, въ которомъ-бы помѣщались: ясныя и положительныя свѣдѣнія объ общемъ ходѣ дѣлъ въ Европѣ, учрежденія и законы разныхъ странъ, совѣщательныя препренія палатъ, дипломатическія конференціи, ученые факты и открытія, и проч. Выполненіе этого предположенія и сумма на покрытие первоначальныхъ издержекъ поручены были вѣнскимъ Мехитаристамъ, и они вполне осуществили бла-

городныя намѣренія г. Дузь-Оглу, учредивъ въ 1847 г. еженедѣльный журналъ **Երրորտ Եуропа**.

Въ Венеціи Мехитаристы св. Лазаря издають съ 1843 г. двухмѣсячное обозрѣніе, подъ названіемъ **Բանասէր Լազար** (Полиграфъ), журналъ разнообразнаго содержанія, какъ это означаетъ и самое названіе: предметъ статей его составляютъ науки естественныя и экономическія, литература, народныя древности, біографіи знаменитыхъ Армянъ и т. п.; все это изложено изысканнымъ слогаомъ и украшено иллюстраціями. Иногда **Լազар** занимается и политикою, но считаетъ ее внѣ своей программы и допускаетъ только то, что прямо относится къ народнымъ интересамъ.

Въ русскіихъ кавказскихъ владѣніяхъ Тифлисѣ произвелъ два армянскихъ періодическихъ изданія: **Кавказ**—политическаго и литературнаго содержанія, основанный въ 1846 г., заключавшійся въ переводѣ на армянскій языкъ русскаго изданія того же имени и существовавшей только два года, и **Արարտ**—обозрѣніе литературное и политическое, появившееся позже **Кавказа** и прекратившееся въ 1851 г. по случаю отъѣзда издателя его г. Патканіанца.

Въ Индіи, въ Калькутѣ, выходилъ **Մանրակն Ազասեր** (патріотъ) съ 1845 по 1849 г., въ Мадрасѣ **Մանրակն Սասсер** въ 1848 г., возбудившій сильное неудовольствіе коллою критикою и наглыми восклицаніями, и поэтому не существовавшій больше года. Наконецъ въ Сингапурѣ, перешедшая туда нѣсколько лѣтъ тому изъ Индіи армянская колонія внесла съ собою и періодическое изданіе: **Մանրակն Կասсер** (другъ просвѣщенія), выходящее два раза въ мѣсяцъ литографированными тетрадями въ два столбца. Къ этому исчисленію должно еще прибавить: **Հանրակն Կարն Գորն Երրորտ Կասсер** полезныя знания—литературное и религиозное обозрѣніе, издаваемое въ Смирнѣ стараніями и средствами англійскихъ протестантскихъ миссіи съ 1839 по 1843 годъ; **Հայրենասէր Գайвенасер** (армянскій патріотъ)—журналъ, основанный въ Смирнѣ-же г-мъ Селуміанцемъ, существовавшій два года (1843—1845); наконецъ **Վизանтійскій Монитор** въ Константинополь, выходившій подъ редакцію г. Останіана продолженія нѣсколькихъ мѣсяцевъ 1840 года.

Съ 1812 г. по настоящее время было 21 армянское періодическое изданіе, кромѣ двухъ: **Լитонис** и **Моды**, появляющихся тетрадями въ неопредѣленное время. Изъ этихъ 21 изданій, теперь остается только шесть: **Зари Арарата** въ Смирнѣ, **Լазар** или **Полиграфъ** въ Венеціи, **Европа** въ Вѣнѣ, **Цѣтникъ** и **Массисъ** въ Константинополь, и **Другъ Просвѣщенія** въ Сингапурѣ. Три послѣднія, какъ новыя, неиспытанныя, не могутъ считаться прочными, такъ что остаются только три первыхъ, за успѣхъ которыхъ ручается продолжительность ихъ существованія. Успѣхъ двухъ изъ нихъ: **Европы** и **Полиграфа** должно приписать неоспоримому превосходству самаго изданія, по образцу европейскихъ журналовъ, и отчасти ихъ благоразумной умѣренности; успѣхъ **Зари**—важности торговыхъ свѣдѣній, которыя редактору ее легко собирать въ Смирнѣ—главномъ складочномъ мѣстѣ левантской торговли.

Изъ всѣхъ армянскихъ журналовъ почти половина принадлежитъ Константинополью; но и тамъ, какъ и въ менѣе значительныхъ городахъ, они не упрочились: продолжительность существованія журнала, среднимъ числомъ, менѣе двухъ лѣтъ. Это непостоянство доказываетъ, что въ армянскомъ обществѣ еще не образовался вкусъ къ этому роду литературъ, хотя впрочемъ многочисленность журналовъ, падающихъ и возникающихъ, свидѣтельствуетъ и о похвальныхъ усиліяхъ образоватъ этотъ вкусъ. Притомъ же должно сознаться, что, за исключеніемъ трехъ журналовъ преуспѣвающихъ и трехъ новыхъ, всѣ другіе или вслѣдствіе своего направленія, противорѣчившаго убѣжденіямъ и духу публики, или-же по причинѣ плохой редакціи.

Будучи орудіемъ успѣха и возрожденія, и не сдѣлавшись до сихъ поръ предметомъ спекуляціи, армянская литература пользуется уваженіемъ и покровительствомъ лучшихъ членовъ общества, которыхъ хотя немного, но которыхъ патріотизмъ готовъ на всякія жертвы, дабы распространять между Армянами полезныя книги, журналы и всякія сред-

ства къ просвѣщенію (37). Частныя лица не уступаютъ въ этомъ отношеніи обществамъ, учрежденнымъ вездѣ, гдѣ только водворились Армяне; особенно же замѣчательна дѣятельность въ учрежденіи учебныхъ заведеній въ послѣднія пятьдесятъ лѣтъ. Достаточно упомянуть о важнейшихъ изъ нихъ, дабы дать понятіе о томъ, что уже сдѣлано и что остается дѣлать.

(Оконч. въ слѣд. №.)

(37) Щедростью частныхъ лицъ, ревнующихъ о просвѣщеніи своихъ соотечественниковъ, поддерживались расходы всей этой массы изданій Мехитаристовъ. Нѣкоторыя изданія стоили значительныхъ издержекъ. Приношенія, съ этой цѣлю сдѣланныя константинопольскими семействами Дузь и Дадіанъ, заслуживаютъ имъ вѣчную признательность Армянъ. Тоже должно сказать о фамилиі Лазаревыхъ въ Петербургѣ. Въ послѣднее время, въ Орта-Кей, константинопольскомъ предместьи, на счетъ подписчиковъ литературнаго общества **Մանրակն-Վերճանուման անկարան Կերճանու-տիան** (кабинетъ для чтенія) было впервые издано твореніе армянскаго историка X вѣка, Воми Арцруни, драгоценное по свѣдѣніямъ о походахъ Арабовъ въ Арменію.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОПТИКЪ

С. КИПМАНЪ

долгомъ считаетъ объявить почтеннѣйшей публикѣ, что онъ прибылъ обратнго въ здѣшній городъ съ большимъ ассортиментомъ очковъ, лорнетовъ, подзорныхъ трубокъ, микроскоповъ, барометровъ, термометровъ, компасовъ, солнечныхъ часовъ и проч., также математическихъ инструментовъ и съ большимъ выборомъ разныхъ галантерейныхъ товаровъ. Зная, что, послѣ выѣзда его въ Пятигорскъ, оказывалась неоднократно потребность въ его товарѣ, онъ надѣется, что почтенная публика не оставитъ безъ благожелательнаго вниманія и посѣщенія его магазина, находящагося на Эриванской площади въ домѣ Зубалова.

Продается ТАРАНТАСЪ, на Хаиской улицѣ, въ домѣ Шадинова; спросить сторожа Василья.

ПРИБЪХАЛИ: ноября 10-го: изъ Владикавказа полковникъ **Кудрляцовъ**, изъ урочища Мангліса майоръ **Везировъ**, изъ Кутанса губернскій секретарь архитекторъ **Васильевъ**. 11-го: изъ Гори полковникъ князь **Шаховской**, изъ Александрополя полковникъ **Колъ**, изъ Алагирскаго ущелья прапорщикъ **Черепановъ**. 12-го: изъ Воронежа полковникъ **Кузьминъ**, изъ Александрополя полковникъ **Мезенцовъ** и штабсъ-капитанъ **Голыцинъ**, изъ Владикавказа майоръ **Рееръ**.

ВЫЪХАЛИ: ноября 10-го: въ г. Александрополь поручикъ **Покатиловъ**. 12-го: въ Тегеранъ коллежскій ассесоръ **Хесенъ**.

ТИФЛИССКІЙ ТЕАТЪРЪ.

Въ Воскресенье, 14-го ноября:
РУССКІЙ МОРЯКЪ. Историческая быль 1788 года, соч. Н. Полеваго. СЕРЕБРЯНАЯ СВАДЪБА. Оригинальная комедія-водевиль, соч. Квитковскаго. ПОХОЖДЕНІЯ ПАЛКИ И ЗОНТИКА. Фарсъ-водевиль. Дивертиссементъ. Танцы.
Во Вторникъ, 16-го ноября:
БЕАТРИЧЕ ди ТЕНДА. Большая опера, въ 3-хъ дѣйствіяхъ, музыка соч. Беллини.

Метеорологическія наблюденія.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	Часъ.	Термометръ P°		Сухость воздуха	Барометръ при 13 ¹ / ₂ Р°. Русс. полуин.	Направленія вѣтра.	состояніе неба.	Темпер. Геом.	
		Сухой.	Смоч.					Наян.	Паян.
9-го Октября.	7 утра.	+ 5,5	+ 3,9	0,73	568,41	СЗ. слаб.	Обл. разс.	+ 3,1	+ 10,8
	1 попод.	+ 10,4	+ 7,5	0,62	567,77	С. сильн.	Облачно.		
	9 вечер.	+ 9,1	+ 6,0	0,57	569,02	СЗ. сильн.	Облачно.		
10-го Октября.	7 утра.	+ 6,4	+ 4,6	0,72	570,82	СЗ. умѣр.	Обл. мѣст.	÷ 5,1	+ 12,1
	1 попод.	+ 11,4	+ 6,8	0,43	570,00	С. умѣр.	Обл. мѣст.		
	9 вечер.	+ 6,5	+ 3,7	0,56	570,84	Тихо.	Обл. на гориз.		
11-го Октября.	7 утра.	+ 1,3	+ 0,3	0,78	571,03	СЗ. слаб.	Облачно.	+ 0,8	+ 10,9
	1 попод.	+ 10,4	+ 6,0	0,43	569,99	СЗ. слаб.	Обл. мѣст.		
	9 вечер.	+ 7,7	+ 5,0	0,60	570,25	СЗ. оч. слаб.	Обл. мѣст.		

(36) Знаменитая гора Араратъ или Массисъ и связанный съ нею, по Моисееву преданію, эпизодъ потопа, напоминаютъ Армянамъ о древнемъ ихъ происхожденіи и доставляютъ аллегорическія названія ихъ журналамъ, какъ-то: **Зари Арарата**, **Ноевъ голубь**, **Массисовъ голубь**, **Массисъ** и проч.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ИЗВѢСТІЯ СЪ БАЛТІЙСКАГО МОРЯ. (Zeit.)

Адмиралъ Непиръ вскорѣ прїдетъ въ Киль, по блокада русскихъ гаваней будетъ еще продолжаться.

— (N. Pr. Z.) 3 октября въ Ботническомъ Заливѣ крейсеровали еще шесть союзныхъ судовъ, но англійскій флотъ, предоставленный своимъ собственнымъ средствамъ, вслѣдствіе ухода французской эскадры, не въ силахъ одинъ поддерживать въ строгости блокаду берега; поэтому судоходство между русскими и шведскими портами ежедневно дѣлается дѣятельнѣе, чему, разумѣется, препятствовало дѣломъ присутствіе военныхъ судовъ.

— (Ind. V. и J. de St.-P.) Заливы Финскій и Ботнической свободны отъ всякой блокады. Все суда, находившіяся въ этихъ водахъ, оставили ихъ. Передъ Ригой и Ревелемъ нѣтъ уже ни одного непріятельскаго корабля. — Сэръ Чарльзъ Непиръ прїбылъ въ Киль. Судя по собраннымъ тамъ запасамъ, флотъ пробудетъ нѣсколько времени въ Киль, прежде чѣмъ возвратится въ Англїю. — Купеческое судно, нагруженное цементомъ и шедшее въ Данцигъ, задержано Англичанами, подъ тѣмъ предлогомъ, что эта статья, употребляемая при постройкѣ домовъ, можетъ служить для русскихъ крѣпостей въ Польшѣ и поэтому должна быть причислена къ статьямъ, составляющимъ военную контрабанду. — Съ острова Алаанда пишутъ, что пароходъ «Гекла», капитанъ Галль, недавно бросилъ якорь у берега этого острова, насупротивъ Кальмара, и пробывъ тамъ 24 часа, направился опять къ Зунду. Присовокупляютъ, что корпусъ этого судна сильно поврежденъ ядрами, и что оно очевидно нуждается въ починкѣ.

ИЗВѢСТІЯ СЪ ЧЕРНАГО МОРЯ. «Journal des Débats» сообщаетъ нѣсколько писемъ французскихъ офицеровъ, находящихся въ Крыму. Свѣдѣнія, въ нихъ содержащіяся, не важны для насъ, потому-что мы имѣемъ извѣстія гораздо-позднѣйшія, но тѣмъ не менѣе любопытны. Одинъ молодой офицеръ пишетъ между прочимъ изъ-подъ Севастополя, отъ 12 октября: «Вотъ уже двѣнадцать дней какъ мы поглядываемъ на Севастополь, и не сдѣлали еще по немъ ни одного выстрѣла, а между-тѣмъ этотъ добрый городъ, предметъ всѣхъ нашихъ желаній, забавляется ежедневно новымъ упражненіемъ по нашимъ головамъ. То онъ подучаетъ насъ изъ огромныхъ пушекъ, которыя берутъ на баснословное разстояніе, почти въ четыре километра (нѣсколько менѣе четырехъ верстъ); то небольшими бомбами, или просто зажигательными, или съ пулями, которыя производятъ такое смертоносное дѣйствіе; наконецъ, сегодня онъ началъ привѣтствовать насъ самыми огромными бомбами, разнообразя свои посылки тѣмъ, что направляетъ ихъ, то подалѣе, на наши лагери, то поближе, на нашихъ рабочихъ. Но, видно, ко всему можно привыкнуть: несмотря на тысячи смертоносныхъ снарядовъ, которые летаютъ вокругъ насъ, и можно сказать, заслоняютъ солнце, каждый спитъ спокойно, когда есть время, каждый работаетъ, не думая о будущемъ, какъ-будто у себя, во Франціи. Не думайте однакожъ, чтобъ мы въ эти двѣнадцать дней ничего не дѣлали. Десятаго числа вечеромъ стало очень-холодно, потому-что вѣтеръ уже почти цѣлые сутки дулъ съ сѣвера и мы ожидали снѣга. Въ этотъ вечеръ мы открыли свою первую траншею, въ которой находятся наши первая батарея». — Другой корреспондентъ говоритъ: «Передовыя посты находятся иногда въ какихъ-нибудь ста метрахъ (около 47 саж.) другъ отъ друга; тѣ и другіе прячутся за камнями и зорко сторожатъ непріятеля. Ночи теперь лунныя, свѣтло почти какъ днемъ, и потому первый-кто высунулъ голову изъ

за камня, тотчасъ дѣлается мишенью для дюжины карабиновъ. Впрочемъ теперь уже мы привыкли къ тревогамъ и онѣ безпорядка не производятъ. На бивуакахъ всякій спитъ на своемъ мѣстѣ въ ряду, такъ-что въ минуту все на ногахъ и все въ порядкѣ». — Приготовленія къ осадѣ были гораздо-затруднительнѣе для Англичанъ, чѣмъ для Французовъ, потому-что они гораздо-дальше ихъ отъ моря. Французы занимаютъ самый берегъ и имъ стоило только вывести свою артиллерію на землю; Англичане, напротивъ того, должны были выгрузить свои орудія въ Балаклаву, потомъ перевезти ихъ въ лагерь, который они устроили направо отъ города. А отъ Балаклавы до главной квартиры сэра Джона Бургуэня, главнаго начальника инженеровъ, шесть миль (около девяти верстъ) и дороги весьма-дурныя. Все средства къ перевозкѣ, всевозможныя телеги и и особенно руки флотскихъ экипажей, употреблены были для перевозки въ лагерь орудій, военныхъ снарядовъ, туровъ и пр. Эти длинные караваны производили въ маленькомъ городкѣ Балаклава такую тѣсноту, какую можно найти только въ самыхъ людныхъ переулкахъ въ Парижѣ и Лондонѣ. Другое неудобство позиціи англійской арміи состоитъ въ томъ, что такъ-какъ все средства перевозки употреблены на артиллерію и военные снаряды, то палатки нельзя было перевезти въ лагерь, и потому солдаты и офицеры проводили очень сырыя и весьма-холодныя ночи на чистомъ воздухѣ. Смертность чрезвычайно-сильна.

— Въ Times пишутъ изъ Балаклавы:

«Мы были принуждены отправить все наши военные снаряды моремъ и хорошо ли, худо ли, выгрузить ихъ на землю. Только послѣ выгрузки начались затрудненія, когда надо было перевезти ихъ въ тѣ мѣста, гдѣ они были необходимы. Все эти огромныя массы металла были передвинуты руками, на разстояніе 8 миль, при недостаточномъ содѣйствіи лошадей, которыми мы могли располагать, и по крутой неровной мѣстности. Чтобы дать понятіе о трудностяхъ этого дѣла, достаточно сказать, что 10-го октября не менѣе 33 лошадей найдены мертвыми или же въ совершенномъ истощеніи.

«Траншейныя работы также сопряжены съ огромными затрудненіями. Поверхность почвы жесткая, и подъ нею попадаются скалы, или массы каменной вулканическаго образованія, на которыя не имѣютъ вліянія самыя лучшія траншейныя сварады; оттого, приходится приносить издалека, въ корзинахъ, массы земли для наполненія туровъ и мѣшковъ, а въ некоторыхъ пунктахъ вовсе нельзя достать земли даже для устроенія малѣйшаго бруствера.

«Кромѣ лошадей, погибшихъ на борту Wilson-Kennedy и Simla, корабль Rip-van-Winkle лишился 50-ти, а корабль War-Cloud — 70-ти лошадей.

— (J. de St.-P.) Въмѣсто ветерановъ Омеръ-наши, турецкое правительство прислало въ Крымъ 8,000 новобранцевъ, набранныхъ изъ цирюльниковъ, портныхъ и мелкихъ торговцевъ. Эти 8,000 человекъ были высажены на берегъ безъ припасовъ, и со времени сраженія на Алмѣ до 10-го октября эти несчастные получали только по два сухаря на человека. Они блуждаютъ по англійскому лагерю и собираютъ объѣдки раціоновъ.»

— (J. de St.-P.) Константинопольскій корреспондентъ той же газеты сообщаетъ, что союзные генералы изгнали изъ Балаклавы всѣхъ Грековъ, опасаясь ихъ содѣйствія русскимъ войскамъ.

Англія. (J. de St.-P.) По прїбытіи парохода «Polygood» съ припасами и провіантомъ, балтійская эскадра запасается всѣмъ нужнымъ для своего по-

требленія до 10 декабря. Итакъ отправленіе въ Англїю произойдетъ въ концѣ ноября. По прїбытіи, суда разойдутся: одни отправятся въ Портсмутъ, другія въ Плимутъ, третьи въ Шернессъ, а остальные, вѣроятно, въ Кингстоунъ.

— (J. de St.-P.) Сэръ Джемъ Дондакъ, сынъ адмирала, командующаго англійскимъ флотомъ въ Черномъ Морѣ, написалъ въ газетѣ «Times» письмо, въ которомъ протестуетъ противъ нападеній на образъ дѣйствій отца его, говоря, что онъ постоянно дѣйствовалъ къ полному удовольствію лордовъ адмиралтейства, адмирала Гамлена и генераловъ союзныхъ армій.

— (N. Pr. Z.) Предписаніе о созваніи милиціи, — корпуса, который въ полномъ составѣ долженъ простираться до 30,000 человекъ, — далеко не возбуждало въ Ирландіи воинственнаго восторга. Намѣстникъ объявилъ, что точное исполненіе мѣры едва ли возможно. О волонтерахъ нѣтъ и рѣчи, а мысль о наборѣ повсюду возбудила ужасъ.

— (J. de St.-P.) По письмамъ съ Востока, сообщаемымъ въ англійскихъ журналахъ, невозможно рассчитывать на успешное содѣйствіе флотовъ при бомбардированіи Севастополя. Такъ какъ очертаніе береговъ не позволяетъ выставить противъ укрѣпленій болѣе нѣсколькихъ судовъ, то число ихъ произвело бы недостаточное дѣйствіе, тогда какъ укрѣпленія могли бы причинить имъ много вреда. Оттого съ англійскихъ и французскихъ кораблей вывезена на сушу часть орудій большого калибра и экипажей.

Франція. (Allg. Zeit.) Изъ Парижа пишутъ «Аугсбургской Газетѣ» отъ 19 октября: «Нѣтъ почти никакой возможности довѣрять извѣстіямъ изъ Крыла, сообщаемымъ парижскими газетами. Единственная ихъ цѣль — поддерживать какъ можно долѣе увѣренность на биржѣ. Нѣкоторыя изъ нихъ получили между прочимъ самыя строгія предписанія насчетъ сообщенія свѣдѣній относительно числа союзныхъ войскъ. При Старомъ Укрѣпленіи высадились 60,000 Англо-Французовъ, но сраженіе при Алмѣ, болѣзнь, падежъ и проч., лишили ихъ по-крайней-мѣрѣ 8,000 человекъ, и если предположить, что потомъ присоединилось къ нимъ 23,000 вновь-привывшихъ вспомогательныхъ войскъ, то все-таки армія осаждающихъ не можетъ превышать 75,000 чел. Лишь бы не было пониженія биржевыхъ курсовъ — вотъ девизъ нынѣшней политики; всякую ложь считаютъ позволительною, если только достигается эта цѣль. Надобно полагать, что приняты мѣры и противъ распространенія частныхъ извѣстій изъ Крыма, потому-что ни частныя письма, ни официальные депеши не приносятъ намъ никакихъ извѣстій о положеніи нашей арміи. Опасенія увеличиваются съ каждымъ днемъ, и правительство напругаетъ все усилія, чтобъ предупредить возможное потрясеніе парижской биржи». — «До-сихъ поръ въ Крыму ничего еще не сдѣлано. Великолѣпныя фразы о превосходномъ духѣ, одушевляющемъ союзныя войска, и о непреступной позиціи осаждающаго корпуса, ничего не доказываютъ, тѣмъ болѣе, что одинъ духъ не поможетъ разрушить укрѣпленія первоклассной крѣпости. Не слѣдуетъ забывать и того, что Севастополь не окруженъ со всѣхъ сторонъ, что Русскіе имѣютъ съ нимъ свободное сообщеніе и получаютъ значительныя подкрѣпленія. Русскіе — и это очень естественно — знаютъ наперечетъ почти каждый корабль и каждого человека въ союзныхъ силахъ, — между-тѣмъ какъ союзники, тоже по весьма понятнымъ причинамъ, почти ровно ничего не знаютъ о силахъ, которыми противники ихъ располагаютъ въ Крыму. Сужденія нашихъ журналовъ о русскихъ военныхъ операціяхъ просто смѣшны. Прежде чѣмъ восхвалять союзниковъ и

осуждать Русских, было бы гораздо лучше подождать конца». *Отъ 21 октября.* «Союзники, повидимому, убедились наконецъ, что Севастополь не Бомарзундъ, и авторы тѣхъ самыхъ официальныхъ статей, въ которыхъ, по случаю мнимаго паденія русской крѣпости вслѣдъ за сраженіемъ при Алмѣ, восхвалялась *furia francese*, теперь превозносятъ «*благоразумную медленность*» осадныхъ работъ. Но мы съ своей стороны постоянно доказывали, что ни французская *furia*, ни «благоразумная медленность» покуда не повели еще ни къ какому результату. Всѣ официальные донесенія наполнены только фразами о томъ, что духъ и здоровье войскъ превосходны. Между-тѣмъ все ближе и ближе подходит то время года, которое принудитъ союзные флоты удалиться въ гавани, а сухопутныя войска подумать о зимнихъ квартирахъ,— только не подъ пушками непріятельской крѣпости, а гдѣ-нибудь подальше.»

— Парижъ, 28 октября. Въ «Монитёръ» напечатано сегодня донесеніе генерала Канробера, отъ 13-го, заключающее въ себѣ подробности объ осадныхъ работахъ, съ ночи съ 9-го на 10-е когда онѣ открыты.

— (N. Pr. Z.) Поговариваютъ снова о скоромъ коронованіи императора.

— (Ind. V. и J. de St.-P.) Нѣкоторые политики, слишкомъ дальнорокіе, приписываютъ Англій намѣреніе вовлечь французское правительство въ войну съ Соединенными Штатами, по окончаніи восточнаго кризиса. Но вопросъ въ томъ, когда онъ кончится.

— (J. de St.-P.) Октября 29-го. Вчера въ Парижѣ ходили слухи и извѣстія изъ Крыма. Какъ кажется, при бомбардированіи 17-го октября союзныя эскадры, въ особенности французская, потерпѣли сильныя поврежденія. По словамъ денешни англійскаго консульскаго агента въ Варнѣ, сообщающаго существенное содержаніе письма объ этомъ днѣ, писаннаго однимъ англійскимъ морскимъ офицеромъ, корабль *Agamemnon* сильно поврежденъ, а у парохода *Retribution* сбита мачта. Въ *Patrie* сообщаютъ, что потери обѣихъ эскадръ простираются до 90 убитыхъ и 200 раненыхъ.

— (J. de St.-P.) Изъ Парижа пишутъ въ Новую Прусскую Газету:

«Въ собраніи американскихъ дипломатовъ, происходившемъ въ Остенде, была прочтена депеша президента Пирса, въ которой сказано, что такъ какъ Франція отказалась покровительствовать второстепеннымъ морскимъ державамъ, то долгъ Соединенныхъ Штатовъ принять на себя это покровительство. Въ слѣдствіе того, американскимъ агентамъ предписано строго наблюдать за дерзкою политикою Англій.»

— (Ind. V.) Корабль *Donaupferth* прибылъ 24-го числа въ тулонскій рейдъ изъ Бреста и назначается для содѣйствія англійскимъ судамъ, ежедневно ожидаемымъ изъ Балтійскаго моря и сѣверныхъ портовъ, въ перевозкѣ вспомогательныхъ войскъ на Востокъ.

Австрія (N. Pr. Z.) Вѣна, октября 29-го. Лица, заслуживающія довѣрія, утверждаютъ, что правительство уже рѣшило произвести новый наборъ во 100,000 чел., и что официальное обнародованіе этой мѣры послѣдуетъ въ самомъ непродолжительномъ времени. Третьяго дня, фельдцейхмейстеръ баронъ Гессъ получилъ изъ Княжества депешу, на которая отвѣчалъ въ тотъ же день. Полагаютъ, что эти депешы касаются движенія русскихъ войскъ близъ устья Дуная,— движенія, вызвавшихъ со стороны Турокъ соответственныя операнія, которыя могутъ имѣть вліяніе на положеніе австрійской арміи.

— (J. de St.-P.) Коронованіе императора, которое предполагалось совершить въ нынѣшнемъ году, отложено до будущей весны.

— (J. de St.-P.) Изъ Берлина пишутъ газетѣ «*Zeit*», что французская пота, касательно несогласія между Австріей и Портой насчетъ занятія Княжества, получена въ Вѣнѣ 12 октября и Англій

также увѣщевала австрійскій кабинетъ устранить эти несогласія. Что касается самыхъ спорныхъ пунктовъ, то корреспондентъ приписываетъ ихъ преимущественно вмѣшательству Австріи въ административныя дѣла Княжества, и вотъ какимъ-образомъ. Вѣнскій кабинетъ придерживается того начала, что такъ-какъ война уничтожила прежніе трактаты, то русскій протекторатъ не только фактически отмѣненъ, но и вопросъ о протекторатѣ вообще остается нерѣшеннымъ. Съ своей стороны, Порты замѣчаетъ, что отмѣна русскаго протектората не дастъ Австріи права занимать вакантное мѣсто, но прежде всего распространяетъ владѣльческія права султана; что вступленіе Австрійцевъ въ Княжества совершилось только на основаніи трактата между обѣими имперіями,—трактата, который нисколько не уполномочиваетъ австрійскихъ начальниковъ или другихъ лицъ вмѣшиваться въ управленіе административными дѣлами въ Княжествахъ.

— Вѣнскій корреспондентъ «Аугсбургской Газеты» исправляетъ извѣстія, сообщенныя газетами, насчетъ недавнихъ переговоровъ австрійскаго правительства, относительно уступки иностраннымъ капиталистамъ нѣкоторыхъ желѣзныхъ дорогъ, и объявляетъ: 1) что никогда не было и рѣчи о продажѣ этихъ желѣзныхъ дорогъ; 2) что Австрія нигдѣ не дѣлала предложеній никакой компаніи, а слѣдовательно не дѣлала ихъ и Компаніи кредита движимыхъ имуществъ, а только вступила въ переговоры съ обществомъ англійскихъ и французскихъ капиталистовъ, которые просили предоставить имъ нѣкоторыя линіи желѣзныхъ дорогъ, и наконецъ 3) что совершенно-несправедливо, будто г. Андре постановилъ вѣнскому кабинету политическія условія (присоединеніе Австріи къ западнымъ державамъ).

Пруссія. Въ «Новой Прусской Газетѣ» пишутъ: «Предложеніе газетъ «*Economist*» и «*Globe*» запретить нейтральнымъ государствамъ служить посредниками торговлѣ русскими продуктами, не одобрено, какъ и должно было полагать, англійскимъ правительствомъ. Мы охотно признаемъ достоинство послѣдняго, которое отвергло столь неслыханныя предложенія, но убѣждены, что уваженіе къ Франціи имѣло сильное вліяніе на это рѣшеніе». (Газета «*Times*» также отвергаетъ, какъ несообразное съ французскимъ союзомъ, требованіе о томъ, чтобы англійское правительство отмѣнило признаніе начала, что «флагъ покрываетъ грузъ». За-то эта газета угрожаетъ Пруссіи блокадой портовъ мемельскаго, кѣнигсбергскаго и данцигскаго, находящихся внѣ предѣловъ владѣній Германскаго Союза).

— (J. de St.-P.) 24 октября, открыто, но покуда только для одной официальной переписки, прямое телеграфическое сообщеніе между Берлиномъ и Санктпетербургомъ, черезъ Кѣнигсбергъ, Гумбиненъ и Ковно.

Турція. (J. de St.-P.) Константинопольскій корреспондентъ газеты «*Daily-News*» бросаетъ новый свѣтъ на причину несогласій, возникшихъ между Австріей и Портой и еще не улаженныхъ окончательно. Вотъ подробности, которыя мы находимъ въ письмахъ его: «Такъ-какъ изъ депешъ Омера-Паши было видно, что графъ Коронини продолжалъ противиться предполагаемому движенію Турокъ на Галацъ и Браиловъ, то Порты, съ полнаго одобренія лорда Редклиффа и г. Бенедетти, составила инструкцію, уполномочивавшую сардаря двинуться къ сѣверу. Но едва только австрійскій интернунцій узналъ объ этой сдѣлкѣ, какъ сталъ угрожать, что потребуетъ своихъ паспортовъ и уѣдетъ въ 24 часа, если это предписаніе будетъ отправлено. Тогда лордъ Редклиффъ и г. Бенедетти, по настоятельной просьбѣ Решиды-Паши, вызвались быть посредниками и всѣ трое отправились къ интернунцію, съ которымъ наконецъ условились, послѣ жаркихъ преній, что вышеупомянутыя инструкціи будутъ посланы Омору-Пашѣ, но съ тѣмъ именно условіемъ, чтобы, въ случаѣ настойчиваго сопротивленія со стороны графа Коронини, это дѣло было представлено на разрѣшеніе представителей союзныхъ державъ въ Вѣнѣ».

— (Ind. V.) Недавно Порты учредила совѣтъ для рѣшенія вопроса объ употребленіи займа. Онъ составленъ съ цѣлію препятствовать рѣшенію суммъ, собранныхъ для этого займа. Министръ финансовъ противился этому учрежденію, но великій визирь и другіе министры настояли на немъ.

— (J. de St.-P.) 10 октября отправлено изъ Варны въ Крымъ новое подкрѣпленіе изъ турецкихъ войскъ. Они будутъ высажены не въ Балаклавѣ, а близъ устья Бельбека, потому что союзники намѣреваются сдѣлать диверсію противъ сѣверныхъ фортовъ Севастополя. Большая часть плоскодонныхъ судовъ, служившихъ къ высадкѣ союзныхъ войскъ въ Крыму, возвратилась въ Варну, что доказываетъ, что эти войска не будутъ уже посажены на суда. Омера-Пашу ждутъ въ Варнѣ для смотра дивизіи румилійскаго корпуса, которая также имѣетъ быть отправлена въ Крымъ.—По официальнымъ свѣдѣніямъ, полученнымъ изъ Варны, послѣдніе отряды 5 французской дивизіи отправились 8 въ Крымъ, такъ-что въ Варнѣ остался только турецкій гарнизонъ изъ 3,000 человекъ. Поэтому должно полагать, что всѣ свободныя войска союзниковъ собрались теперь въ Крыму.

— (J. de St.-P.) «Триестскому Наблюдателю» пишутъ, что тотъ самый русскій пароходъ, который прежде истребилъ нѣсколько турецкихъ судовъ, снова появился въ Черномъ Морѣ, передъ Киліей, и сжегъ турецкій корабль, нагруженный углемъ для оттоманскаго правительства.

— (J. de St.-P.) Новый начальникъ азіатской арміи, Мустафа-Паша просилъ разрѣшенія перевести лагерь изъ Карса въ Эрзерумъ для сохраненія здоровья войскъ.

— (J. de St.-P.) Въ газетѣ «*Ind. Belge*» сообщаютъ слѣдующія извѣстія изъ Константинополя, отъ 15 октября: Нѣсколько транспортовъ, нагруженныхъ французскими и англійскими войсками, вошли на дняхъ въ Босфоръ, на пути въ Черное Море. Полагаютъ, что эти войска присланы изъ Греціи. Австрійскій полковникъ Дюмонъ прибылъ на дняхъ въ Константинополь, съ порученіемъ, касающимся занятія княжества. Онъ имѣлъ 12 совѣщаніе съ министромъ иностранныхъ дѣлъ, и утверждаютъ, что представилъ удовлетворительныя объясненія по разнымъ пунктамъ, относящимся къ этому вопросу.—Достоверно извѣстно, что Порты не слишкомъ довольна образомъ дѣйствій Омера-Паши, который остался въ бездѣйствіи въ княжествахъ. Всѣ рассчитывали на благопріятныя послѣдствія предполагаемой диверсіи, и всѣ разочаровались.

Италія. (J. de St.-P.) Газета «*Cattolico*» упоминаетъ о слухѣ, довольно впрочемъ невѣроятномъ, будто Сардинія заключила съ Франціей договоръ объ отправленіи на востокъ 20,000 Пьемонтцевъ.

Персія. Въ газетѣ: *روزنامه وقایع اتفاقیه* *Дневникъ случайныхъ происшествій*, отъ 12-го числа мѣсяца *Мухаррема*, пишутъ:

Въ продолженіе первыхъ 10-ти дней *Мухаррема* по обыкновенію открыты были всѣ текіе или мѣста для представленія мистерій. Изъ всѣхъ текіе одно, устроенное въ аркѣ, по приказанію великаго и достоуважаемаго Визиря, особенно отличалось, противъ прошлыхъ лѣтъ, своимъ убранствомъ и богатствомъ. Е. В. Шахъ каждый день посѣщалъ представленія, послѣ которыхъ отправлялся въ великому Визирю.

Кирманъ. Сынъ имама маскатскаго Сеидъ Сувейшъ, пользуясь происшедшею, по случаю сильныхъ жаровъ, оплошностью гарнизона въ Бендеръ-Аббаси, вторгся съ скопищемъ Арабовъ въ городъ и успѣлъ имъ овладѣть.—Мухаммедъ Хасанъ Ханъ сардаръ Кирмана и Езда отрядилъ немедленно противъ него сына своего съ 5000 пѣшихъ и конныхъ при нѣсколькихъ орудіяхъ, со всеми снарядами и съѣстными припасами. Еще неизвѣстно, чѣмъ это дѣло кончилось.